

«Информация имеет свою цену.

Но, существуют некоторые сведения,

которые нельзя купить за деньги, и есть люди,

которые растрачивают всю жизнь,

пытаясь получить хотя бы крупицу таких сведений»

Слова на каменной табличке, автор неизвестен.

Незаметно наступила ночь, в небесах одиноко висел диск Мортора, озаряя мир тусклым алым светом. За разговорами обо всем и не о чем, время прошло незаметно. За это время мы несколько раз заваривали чай. А также Сефирос вытащил из какого-то шкафа бутылку алкоголя. Доложен заметить очень приятный на вкус напиток, но быстр опьяняющий. Тем не менее, или остальные умели пить или привыкли к алкоголю, но они выглядели и говорили, как будто ни капли не пили.

- Кэссиэн, друг мой, я совершенно запомнил... Понимая что наш визит в оружейную скорее всего не состоится, я распорядился принести сюда оба образца оружия, одно из которых ты сможешь забрать.

С этими словами молодой Император, отошел к огромному ящику, и извлек из него две достаточно длинных и плоских коробки. Поставив их на письменный стол, он подозвал меня, но Тристис чуть ли не повиснув на мне, пошла следом, Зарксис же, как не в чем, не бывало, продолжил пить чай.

С характерным щелчком Сефирос открыл каждую из коробок. В первой находилось два серебристых кинжала, тонких и изысканных, на их рукоятках были выгравированы какие-то символы. Эти кинжалы казались невесомыми, и очень опасными, они были похожи на крылья какого-то насекомого.

Во второй коробке, находилось два более грубых кинжала, черного цвета, их отличие было в том, что н рукояти крепилось два парных односторонних лезвия, между которыми было пустое пространство. А так же в низу рукояти между кинжалами проходила тонкая цепь, длиной примерно в 50 сантиметров.

- Ну, что скажешь? Какие из них тебе больше нравятся? - улыбнувшись, спросил Император.

- Кэссиэн, оба эти оружия высочайшего качества и сделаны в единичном экземпляре, выбирай внимательно, - неожиданно серьезным тоном произнесла Тристис.

На самом деле я уже знал, какие кинжалы выберу, необычные черные сразу привлекли мой взгляд. Не колебавшись, я протянул руку к коробке с черными кинжалами.

- Сефирос, я могу их осмотреть поближе?

- Конечно, даже немного помахать, если хочешь, но смотри не порань никого, - полушутя, ответил он мне.

Взяв в руки кинжалы, я сделала пару коротких взмаха, и понял, что цепочка мешает достаточно сильно разводить руки.

- А можно что-то сделать с цепочкой? - спросил я, немного подумав.

- Конечно, но только если ты выберешь эти кинжалы, понимаешь ли, эта цепочка срывает некоторые секреты, которые я не могу раскрыть тебе, пока ты не станешь гордым владельцем этой пары кинжалов.

- Хорошо, тогда я выбрал, я беру эти кинжалы.

- Тогда, порежь себе руку одним из кинжалов и окропи цепь кровью.

Я сделала, так как мне сказали и в это момент, цепь, будто змея начала извиваться, а кровь на ее поверхности начала шипеть и испаряться. Вдруг все прекратилось. Но кинжалы в моих руках ощущались как-то иначе. Глаза Высшего кардинала из под маски, выражали некоторую степень удовлетворения, произошедшим.

- Эти кинжалы признали тебя, они являются чем-то вроде артефакта, созданного моим отцом. Цепь способна увеличиваться в размерах, но твоему желанию и снова уменьшаться, пределы я не знаю, у меня были только общие записи об оружии. А, да на цепь нельзя наносить символы, а вот на лезвия кинжалов можно, но только высшего качества иначе они будут бесполезны.

- Признали? А могли не признать?

- Как бы сказать, они могли отказаться тебе подчиняться, ты бы смог ими пользоваться, но их врожденное свойство, связанное с цепью было бы тебе недоступно, - пояснил оказавшийся вдруг рядом Зарксис.

- Император не поскупился, это замечательное оружие, береги его, я бы и сама не отказалась от такого, - мелодично прозвучал с серьезной интонацией женский голос.

Я попытался подумать об удлинении цепи, и она моментально удлинилась на необходимую длину. Немного поиграв с этой функцией оружия, был более чем впечатлен.

- Ножны для него лежат в коробке, - донесся до меня голос Сефироса.

Наигравшись, я посмотрел в коробку, где лежала пара ножен выполненных из какой-то матовой черной кожи, кинжалы в них вошли как влитые.

Как только я убрал кинжалы, и мы переместились снова к чайному столику, как всю серьезность из поведения Верховного понтифика и Высшего кардинала как ветром сдуло. Подавшись атмосфере, я решил задать вопрос, который меня волновал.

- А почему, Зарксис и Тристис, не снимут маски в данной обстановке?

Немного помолчав первым, заговорил Верховный понтифик.

- Понимаешь, это что-то вроде ритуала, надевая маску, мы отказываемся от своей личности, и все наши действия должны быть направлены на благо храма. И если мы вышли из храма в маске, мы не имеем права снять, её пока не вернемся в храм, таковы правила установленные богами.

- Таким образом, мы теряем свободу. Но этого мало, мы теряем свои фамилии, и получаем эти... «Ноктис», «Механикум», они что-то вроде фамилии дворян, но наследуются не по крови, а статусу в храме. Конечно, мы можем ходить без масок, но только если мы не представляем храм. В данном случае, коронация молодого Императора. Это мероприятие где присутствовали именно Высший кардинал и Верховный понтифик, а не Тристис и Зарксис, - попробовала объяснить, мне девушка, увидев непонимающий взгляд.

Услышав подобные объяснения, я в глубине своего сердца, посочувствовал этим людям, стоящим на вершине своих фракций, но потерявшим многое за эту власть.

- На самом деле, любой лидер, получая власть, теряет что-то важное, например свободу, личность или иную частицу себя, - тихо пробубнил себе под нос Сефирос.

На подобной печальной ноте закончился мой вечер в кругу трех великих людей.

Ранним утром, Кэссиэн, вместе с верховным понтификом покинул дворец Императора. К сожалению, Сефирос Розенберг не смог их проводить, из-за затянувшегося совета с

министрами. Что до Тристит Ноктис, она покинула дворец немного раньше, пред этим попрощавшись с Кэссэном и своим коллегой.

По пути в храм Пара и Механизмов, Кэссиэн рассматривал городские пейзажи. Аквилла была куда величественнее, чем Просперо, несмотря на раннее утро, за пределами территории дворца, уже всю кипела жизнь. Ездил множество экипажей, среди которых было немало паровых, люди куда-то торопились, лавочники готовились начать торговлю. Стиль строений был также непривычен для юноши.

Для этих построек было характерно сочетание ясного архитектурного силуэта и лаконичности наружной отделки - здание гармонично вписывалось в окружающую природу, и потому выглядели особенно прочным и основательным. Юный Лаплас отметил, что практически все здания были в среднем выше, чем в Просперо.

Также было крайне неожиданно, видеть, что деревья в столице были высажены в определённом порядке, создавая также невероятное впечатление гармонии в структуре города. Улицы были вымощены каменной плиткой с простыми орнаментами. А дорога, представляла собой плотно подогнанные друг под друга массивные каменные плиты. Дороги в Империи, были великим достижением, считалось, что они лучшие в мире.

Вот что было о них известно, строительство проводилось в несколько этапов, в ходе которых строители закладывали четыре слоя. Нижний - крупные блоки из булыжника, затем - опалубка из щебня. Далее шёл слой гравия, и последний - плоские каменные плиты или булыжники, которые служили верхним покрытием

Несмотря, а кажущуюся простоту процесса, это был серьёзный инженерный проект. Главная принципиальная особенность, которая отличала, дороги Империи от многих предшественников — это использование по-настоящему продуманных инженерных решений.

Ведь, укладке предшествовала строгая система замеров и расчётов, учитывались особенности местности и ландшафта, что было новинкой для строительства дорог. Также была введена процедура, которой ранее не существовало, Розвелл Розенберг назвал её «стандартизация» которая коснулась многих сфер. Что касалось дорог, была введена классическая ширина трассы, на прямом участке она должна была составлять 2,45 метра, на поворотах - 4,9 метра.

Неожиданно паровой транспорт остановился, впереди раздался какой-то шум. Кэссиэн дёрнулся, но на его плечо легла рука Немессера, который сидел рядом с ним.

За десять минут до этого.

В городе Аквилла, в направлении храмового района шел, пошатываясь, потрепанный на вид мужчина средних лет, закутанный в черный дырявый балахон. За ним распространялся ужасный шлейф смрада. Проходящие мимо люди шарахались от него как от прокаженного, но казалось человека в балахоне, это не волновало. Его апатичный взгляд, казалось, смотрел на какой-то одну ему видимый объект. Стража следила за данным бродягой, но не предпринимала действие, поскольку на их взгляд он не представлял опасности для правопорядка.

Человек в дырявом балахоне, дошел до пешеходного перехода, дождавшись пока не будет поблизости экипажей начал переходить, следуя за другими пешеходами. Неожиданно из-за угла выскочил скорости, буквально вылетел паровой экипаж, украшенный каким-то гербом. Раздался визг тормозной системы, привлечший внимание людей и стражи, но экипаж не успел и вот-вот должен был ударить двух человек, что шли перед мужчиной в балахоне.

В эту секунду, идущий позади человек, резко рванул вперед и толкнул идущих перед ним и получил сильный удар от экипажа. Подлетев воздух примерно на метр, тело мужчины упало. Раздались крики, откуда-то со стороны, люди которых оттолкнул бродяга, были в шоке.

- Какого дьявола ты остановился Перучо, мы спешим! - донесся крик из салона экипажа.

- Но господин Дарум, мы сбили человека, мы не можем ехать, - ответил ему заикающийся голос.

- Какого еще человека? Это какой-то дворянин? Чиновник империи? Если нет, то поехали, у меня нет времени, одним жалким плебеем больше, одним меньше, никто не расстроится - донесся раздраженный голос из экипажа.

- Но...

В этот момент к месту происшествия подоспел патруль стражи стоявшей неподалёку.

- Капитан, на этом экипаже герб дома Асинус.

Рисунок на боковой двери экипажа, представлял собой красный треугольник с двумя перекрещёнными алебардами оранжевого цвета.

- И что? Они сбили гражданского. Всем выйти из экипажа именем имперского закона! - взревел усатый мужчина в возрасте.

Дверь экипажа открылась, и из него вышел лысый молодой парень, с угловатым лицом. Одетый в красный камзол, расшитый золотой нитью и аналогичные кальсоны. На его лице была брезгливая гримаса, как будто он только что наступил на коровью лепешку.

- Стражник как ты смеешь так со мной общаться? Ты слишком долго был капитаном и забыл,

как быть обычным стражником? – с угрозой произнес лысый дворянин.

- Вы сбили гражданское лицо, согласно имперскому закону, вы должны быть привлечены к ответственности, - не так уверенно, произнес капитан стражи.

- Стражник, ты, правда, считаешь, что этот бродяга человек? Он не заслуживает, чтобы дворянин вроде меня посмотрел в его сторону, уберите это тело с дороги, и пошли вон отсюда, - надменно сказал Дарус Асинус.

К тому моменту на месте происшествия была уже толпа народу, многие слышали слова этого дворянина и испытывали презрение к данному дворянину. Один из стражников склонился над делом бродяги в черном балахоне и пытался понять, жив он или мертв.

Откинув капюшон человека, он увидел небольшую струйку крови в уголке губ. Сам человек был средних лет с тощим бледным лицом, длинными растрёпанными черными волосами и густой щетиной на лице. Дыхание пострадавшего было очень слабым, практически не ощущаемым, но его сердце билось.

- Врача сюда скорее! Этот человек еще жив! – воскликнул молодой стражник, что осматривал тело.

Кто-то из патрульных, тут же побежал за врачом. Капитан же все еще пререкался с дворянином, а толпа вокруг смотрела на этих двоих все более презрительно.

Тут за экипажем этого дворянина, появилось не менее трех, паровых экипажей с эмблемой шестеренки и пара.

Люди зашумели еще сильнее, многие увидеть, как поведёт себя храм Пара и Механизмов в подобной ситуации. Долго им ждать не пришлось. Из первого экипажа вышел здоровенный рыжий мужчина в одеяние служителя, и пошел в сторону скопления людей.

- Что тут происходит? – разнесся его голос, как рев северного медведя по округе.

- Замечательно служитель храма, освети и отправь его в мир Пара и Механизмов или куда вы там их отправляете,... в общем, сделай что-нибудь с этим телом и поедом, я тороплюсь! – прижав платок к носу, произнес лысый дворянин.

Рыжий здоровяк вопросительно перевел взгляд на капитана стражи.

- Служитель, здесь произошло досадное происшествие, из-за нарушения правил был сбит вон то гражданское лицо, - указав, в сторону лежащего тела в балахоне, произнес усатый мужчина.

- Да, он нарушил правила, а я и так опаздывающий, теперь вынужден стоять здесь и терять свое драгоценное время из-за глупого бродяги, - произнес дворянин.

- Да...да кк-а-а-к т-т-ты с-с-см-е-е-ешь, у-у-убл-ю-ю-док! Э-э-это в-в-с-с-е т-т-ты - заикаясь, произнес один из едва не сбитых горожан, но был прерван.

- ЧТО!? Простолюдин смеет оскорблять дворянина, стража арестуйте его и дайте ему плетей! – возмутился тот.

В этот момент два стражника подошли к заикающемуся гражданскому и попытались его увести.

- Стоп! - вновь взревел рыжий здоровяк.

От неожиданности стража замерла на секунду, а окружающие растерялись.

- Гражданин империи, ответь мне, в чем ты пытался обвинить этого дворянина? – пробасил человек в одеяниях храма.

- Ув-в-аж-ж-жа-е-м-м-мый с-л-л-лужи-т-т-тель, э-т-т-о-т-т него-д-дяй, чу-у-уть не сб-и-ил м-м-е-н-н-я и е-е-еще о-д-дног-о-о, о-о-он в-в-вино-ват! – разнервничавшись, стал заикаться еще больше человек.

Тут на глазах у всех фигура в дырявом балахоне поднялась и отряхнувшись пошла.

- Вот видите, он даже сам пошел, все в порядке, заканчивайте этот фарс я и так опоздал... - с досадой произнес лысый.

Тут из второго экипажа с эмблемой Пара и Механизмов, вышел молодой черноволосый парень в бежевом двубортном пиджаке.

- Невозможно! Он здесь?! КАК!? – неожиданно начал бормотать бродяга с остекленевшими глазами. После чего, схватился за голову и закричал как безумный – А-А-А-А!!! – сорвавшись с места, он рванул к молодому парню.

Немесер не хотел меня выпускать из экипажа, настаивая на том, что Калем сам разберется. Но я настоял, сказав, что ничего страшного ведь не случится, рядом и он сам и Калем, так еще и

Зарксис Механикум едет в третьем экипаже. С неохотой старик согласился.

Выйдя из экипажа, я увидел впереди столпотворение, в центре которого стоял здоровяк, кто-то из стражи и какой-то лысый человек разодетый как павлин.

Но тут с криками – А-А-А-А! – на меня сорвавшись с места, рванул человек в черном балахоне. Не понимая, что происходит, я подумал, что он хочет напасть на меня и вытащил из-за пояса новенькие черные кинжалы.

Уже подбегая ко мне, фигура в балахоне начала также резко замедляться, я видел как позади него мелькнул Калем и форма стражи. Бродяга замер передо мной как вкопанный и полным недоумения хриплым голосом произнес.

- Почему ты здесь!? Ты, давно мертв, так не бывает.. – в этот момент его настиг рыжий здоровяк, и повалили на землю. А стража направила на него свои винтовки.

Посмотрев в глаза удерживаемого, бродяги который даже не сопротивлялся, я увидел в них растерянность и не понимание. Калем поднял бродягу на ноги, и собирался передать страже, когда раздался голос Верховного понтифика.

- Он пойдет с нами, - одновременно с его словами из-за его спины вышло несколько служителей Пира и Механизмов, оттесняя стражу и окружая бродягу.

По толпе прошли шепотки:

- Это Верховный понтифик!

- Верховный понтифик здесь.

- Капитан городской стражи храмового округа приветствует Верховного понтифика, - учтиво произнес усатый мужчина.

- Дарум Асинус, приветствует Верховного Понтифика, - отвесив изящный малый поклон, произнес лысый дворянин.

Зарксис Механикум не обратил на них никакого внимания, его взгляд неотрывно следил за бродягой.

Когда он собирался уже уйти, ему в ноги бросился заикающийся горожанин.

- В-в-верх-х-овн-ный п-п-о-нти-ф-ф-ик, про-ш-шу в-а-ас н-а-ака-ж-жите это-о-го дво-о-орянин-н-

на, - нервничая пуще прежнего, взмолился горожанин.

Стража тут же попыталась оттащить его, но человек в бронзовой маске лишь поднял раскрытую ладонь и стража моментально остановилась.

- Гражданин, объяснись, что плохого сделал этот дворянин из рода Асинус?, - мельком взглянув на экипаж дворянина, донеслось из под маски.

- Он сбил бродягу и чуть не сбил меня вместе с тем, кто обратился к вам, ваше святейшество, - из толпы донесся голос второго из чуть не сбитых граждан.

- Это так? - взгляд бронзовых глаз посмотрел на стражу и дворянина.

- Нет, ваше святейшество, это гнусная ложь, - возмущено произнес лысый.

Капитан стражи сделал вид, что не понял взгляда Верховного понтифика.

Зарксис Механикум обвел взглядом толпу и место происшествия, он сразу примерно понял что произошло.

- Понятно, храм Пара и Механизмов справедлив, видя как стража имперской столицы, закрывать глаза на преступления совершенные дворянами, я как глава храма не могу молчать. Но, так как семья Асинус, подчиняется Императору, наказать их имеет право только Император или имперский закон, - я лично прослежу, чтобы до Его Величества Сефироса Розенберга дошло сообщение о данном происшествии и отношении стражи к своим обязанностям.

Усатый мужчина, услышав это сначала покраснел, а потом побледнел и туше произнес.

- Ваше святейшество мудр, скромный капитан стражи не так мудр. Стража задержит этого дворянина и проведет расследование, - практически как скороговорку проговорил тот.

Недослушав, слова мужчины Зарксис Механикум повернулся и ушел к своему экипажу.

Все это время стоял как вкопанный и смотрел на мужчину в черном балахоне, а он в ответ смотрел на меня, своими мутно остекленевшими глазами.

Мужчина в черном балахоне, был погружен под охраной в первый из паровых экипажей, вместе с Калемом. И через несколько минут наша процессия из трех паровых экипажей тронулась, и мы быстро добрались до храма.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/52454/1355696>